

— Актеры существуют для того, чтобы на них смотрели, — с улыбкой сказал Сяо Яньхэ. — Люди, которые смотрят на тебя, просто люди. Они ничего не сделают, не стоит так нервничать.

— Просто... люди? — Май Ду на мгновение задумался, затем кивнул, словно что-то понял. — Камера — неживой предмет, а те, кто смотрят на меня, обычные люди. Они ничего плохого не сделают.

— Верно, — подтвердил Сяо Яньхэ. — Не думай о том, что ты делаешь. Думай о том, кто ты есть. Они смотрят не на тебя.

Май Ду кивнул:

— Я твой коллега.

— Именно так. Попробуй еще раз, — сказал Сяо Яньхэ, слегка потрепав Май Ду по голове, и отошел за камеру, позволив Инь Юаньмину продолжить.

Май Ду глубоко вдохнул, повторяя в уме слова Сяо Яньхэ — они смотрят не на него.

Когда все было готово, режиссер снова дал команду начать. После того как помощник хлопнул хлопнушкой, на лице Май Ду появилась улыбка, и его голос наполнился теплом, когда он обратился к своему «коллеге»:

— Говорят, вчера вечером босс сделал предложение Шу Юнь, а старушка так разозлилась, что попала в больницу. Как ты думаешь, почему босс, отказавшись от такой красивой звезды, выбрал Шу Юнь?..

Он сделал глоток воды, и в этот момент Сяо Яньхэ вошел в комнату, схватил Май Ду за руку. Его выражение лица было почти таким же, как и раньше, и он тихо, но грозно произнес:

— Что ты только что сказал?

Его движение было резким, и вода из стакана Май Ду пролилась, одноразовый стаканчик упал на пол. Это стала полной неожиданностью для всех, даже Май Ду на мгновение замер.

Инь Юаньмин хотел остановить съемку, но увидел, как на лице Май Ду внезапно появилась улыбка, и он свободной рукой похлопал Сяо Яньхэ по плечу:

— Так это ты, парень! Что случилось? Посмотри на мою одежду... — Он замолчал, его улыбка стала жесткой, постепенно приобретая оттенок неловкости. — Что с тобой сегодня? Ты меня пугаешь.

Увидев, что Май Ду замолчал, Сяо Яньхэ нахмурился еще сильнее и произнес следующую реплику:

— Что ты сказал про Шу Юнь?

— Шу... Шу Юнь... — Май Ду смотрел в холодные глаза Сяо Яньхэ, его улыбка почти исчезла, но уголки губ все еще держались. Он сглотнул, не понимая, почему его обычно добродушный коллега стал таким пугающим. — Шу Юнь и босс теперь вместе...

Услышав это, Сяо Яньхэ отпустил руку Май Ду и быстро вышел из кадра.

Инь Юаньмин сразу же крикнул «Стоп!», его лицо озарилось улыбкой.

Май Ду наконец вздохнул с облегчением, похлопав себя по груди, чтобы успокоить учащенное сердцебиение. Немного успокоившись, он весело подскочил и подошел к ним, чтобы посмотреть, как получился снятый материал.

Сяо Яньхэ, увидев это, отошел немного в сторону, глядя на его пушистую голову, и, потрепав его по волосам, сказал с улыбкой:

— Отлично сработал.

Трое просмотрели материал, после чего Инь Юаньмин поспешил подготовить всех к следующей сцене. В этот момент Юй Чуньхуа подошла и, ущипнув Май Ду за щеку, с улыбкой сказала:

— Не ожидала, что ты такой перспективный.

Май Ду не понял:

— Что это значит?

— В прямом смысле, — улыбнулась Юй Чуньхуа. — Для первого раза это очень хорошо.

Май Ду задумался, затем покачал головой:

— Это не первый раз.

— А? — Юй Чуньхуа удивилась. — Ты раньше снимался?

— Нет, — объяснил Май Ду. — Я учился актерскому мастерству.

— Ты? — Сяо Яньхэ подошел ближе, услышав их разговор. — Ты закончил театральное училище?

Май Ду кивнул:

— Да, я из Театральной академии У.

Юй Чуньхуа была немного удивлена:

— Это же довольно престижно. Почему ты не продолжил актерскую карьеру после выпуска?

— Моя семья была против, — смущенно опустил голову Май Ду. — Они беспокоились за меня...

Юй Чуньхуа не совсем поняла, но Сяо Яньхэ, похоже, уловил суть. Он потрепал Май Ду по голове, и в его голове зародился план.

Позже у Сяо Яньхэ было еще несколько сцен, и пока он снимался, Май Ду ждал рядом. Юй Чуньхуа действительно хорошо к нему относилась, так что он весь день сидел, почти не закрывая рта, и к ужину уже не мог есть.

У Сяо Яньхэ вечером было только две сцены. Юй Чуньхуа ушла первой, а они, закончив, тоже отправились домой.

По пути домой Сяо Яньхэ явно устал, он сидел, прислонившись к спинке сиденья, и почти не разговаривал. Май Ду, увидев это, покопался в кармане и достал две конфеты, одну из которых

протянул Сяо Яньхэ:

— Сахар поможет тебе взбодриться.

Сяо Яньхэ улыбнулся, увидев конфету, взял ее и положил в рот. Сладкий вкус личи мгновенно распространился по рту.

— Май Ду.

— А? — Май Ду только что положил конфету в рот, услышав, как его зовут, и языком переместил ее в сторону, за щеку. — Что случилось?

Сяо Яньхэ, опершись локтем на подлокотник и подперев голову, лениво посмотрел на Май Ду и спросил:

— Не думал ли ты о том, чтобы заняться актерством?

— Актерством? — Май Ду наклонил голову. — Почему ты спрашиваешь?

— У тебя есть потенциал, — сказал Сяо Яньхэ. — Сестра Хуа тебя похвалила, а она не ошибается.

Это не было преувеличением со стороны Сяо Яньхэ. Юй Чуньхуа действительно была такой.

Она имела отличную репутацию в индустрии, была известна как «денежное дерево» или, точнее, как тот, кто выращивает «денежные деревья». Ее острый взгляд, ум и навыки делали так, что каждый артист, с которым она работала, становился популярным. Даже если они не достигали огромной славы, они постепенно продвигались вверх. Поэтому многие мечтали попасть под ее крыло.

— Я... Смогу ли я? — Май Ду снова засомневался. В конце концов, он учился актерскому мастерству не ради какой-то великой мечты.

В школьные годы он был очень замкнутым, и сам понимал, что это плохо. Поэтому, когда выбирал специальность для поступления, он выбрал ту, которая требовала взаимодействия с людьми. Тогда он подумал об актерстве, и это действительно сильно изменило его характер.

После выпуска его семья беспокоилась, что он будет страдать в этой сфере, и он просто отказался от этой идеи.

— В чем сомнения?

Май Ду покачал головой, поднял глаза на Сяо Яньхэ, и его взгляд немного потемнел:

— Почему ты вдруг заговорил об этом?

На этот вопрос Сяо Яньхэ мог дать множество ответов — и высокопарных, и эгоистичных. В итоге он выбрал что-то совершенно неожиданное:

— Мне так хочется.

— Но...

Видя, что Май Ду все еще сомневается, Сяо Яньхэ подумал и добавил:

— Ты должен что-то делать. То, что можешь или хочешь делать. Только полностью независимый человек может по-настоящему выбирать свое будущее.

Сяо Яньхэ говорил о брачном договоре, и он знал, что Май Ду его поймет.

На самом деле, сказать, что у Сяо Яньхэ не было скрытых мотивов, было бы неправдой.

Сначала, когда его мать сказала, что человек, с которым он должен был жениться, сбежал, потому что почувствовал себя отвергнутым, он подумал, что это звучит как-то неправдоподобно. Но, увидев Май Ду, он начал верить, что тот действительно мог быть таким человеком — или, проще говоря, просто глупым.

Когда он узнал, что Май Ду к нему равнодушен, Сяо Яньхэ почувствовал, что не может просто отпустить его. Он начал думать, что несет ответственность за этого глупого «жениха», и сам понимал, что эта идея звучит немного бредево.

Май Ду молчал всю дорогу, и только когда они вернулись домой, он наконец нарушил тишину:

— Можно я воспользуюсь твоей кухней?

— А? — Сяо Яньхэ немного удивился, затем кивнул. — Конечно, только там почти ничего нет. Ты голоден?

Май Ду лишь серьезно покачал головой и направился на кухню.

Сяо Яньхэ понял, что он о чем-то думает, и не стал мешать, отправившись в душ.

Его кухня была хорошо оборудована, но все, кто его знал, понимали, что он не умел готовить. Все эти вещи были куплены во время ремонта для красоты, но никогда не использовались. Что касается продуктов, их почти не было. Он обычно заказывал еду, а в холодильнике стояло только молоко, напитки и пара яиц.

Поэтому, когда Сяо Яньхэ спустился и увидел на столе пудинг, он был в полном недоумении:

— Ты выходил?

Автор: Каждый раз начинаю писать, и у меня ступор, я просто _(:зЪ<)_

Спасибо пользователю Сяо Ян Сяоэнь за подаренные пять мин =3=

<http://bllate.org/book/16858/1552326>